

ко осознанной и принципиальной позиции перед лицом надвигающегося тоталитаризма; в ответе на анкету «Личность и общество» он писал: «...личность надо отстаивать против любых на нее посягательств — государства, толпы, корпораций и „вождей“ — и верю в конечную ее победу. <...> Быть может, упрямое творчество „вопреки“ — единственный достойный отпор сопротивляющейся личности роботам и рабам» (Встречи. 1934. № 3. С. 133), — а в статье «Прописи» (1939) выступал против «левых» и «правых грехов» ряда писателей — их безответственного увлечения «теми смутными утопиями, которые подрывают любой свободный режим» (Лит. смотр: Свободный сб. 2-е изд. Holyoke, 1983. С. 112).

Немецкая оккупация застала Ф. в Париже. Сообщалось, что в 1942 он был арестован немецким патрулем при попытке перехода швейцарской границы, отправлен в Париж, а в начале 1943 вывезен в Германию; дата и место его гибели в заключении неизвестны. По другой версии, Ф. погиб при попытке бежать из Франции в Швейцарию.

Соч.: Обман. Париж, 1930; Счастье. Берлин, 1932; Письма о Лермонтове. Париж, 1935.

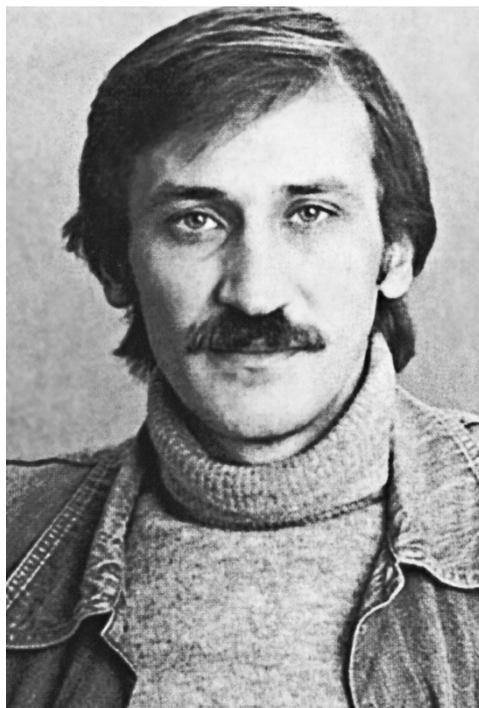
Лит.: Яновский В. С. Поля Елисейские: Книга памяти. Нью-Йорк, 1983. С. 33–52; Адамович Г. Одиночество и свобода. СПб., 2002. С. 282–286; Леонидов В. Трудный писатель // Лит. обозрение. 1996. № 2. С. 38–41; Соливетти К. «Письма о Лермонтове» Юрия Фельзена: к выбору коммуникативной стратегии // Russian Literature. 2000. Т. 46. С. 509–528.

А. В. Лавров

ФИЛАТОВ Леонид Алексеевич [24.12.1946, Казань — 26.10.2003, Москва] — актер, режиссер, поэт, прозаик, драматург.

Родился в семье радиста, служившего в геологических экспедициях; семья часто переезжала с места на место. В начале 1950-х мать с сыном уехали в Ашхабад, где Ф. учился в школе, занимался в драмкружке. К школьным годам относятся и первые лит. опыты Ф. — публикации в ашхабадской прессе. На страницах местных изд. печатались его стихи, проза и даже рисунки. Первая серьезная публикация — в 1961 в газ. «Комсомолец Туркменистана». Вскоре стихи юного поэта напечатала «Комсомольская правда».

В 1965 после неудачной попытки поступить на режиссерское отделение ВГИК Ф. успешно сдает экзамены и поступает на актерский ф-т Театрального училища им. Б. Щукина. С 1969 — актер Московского Театра дра-

Л. А. Филатов

мы и комедии на Таганке. В 1970-х Ф. становится известен в театральном мире как автор остроумных талантливых пародий. Он создает собственную разновидность этого жанра — «дарственные пародии». Ф. мастерски перевоплощается в того или иного автора, остроумно, но не язвительно передает его стиль, речевую манеру, угадывает самую суть пародируемого образа. Ряды пародий образуют циклы, разрастаясь в своеобразные вариации на подчас неожиданные темы. Так, например, в цикле «Ну, погоди!» на тему известного мультлика фантазирует Андрей Вознесенский: «Травят зайца... / Веками травят. / Травят в Африке и в Австралии. / Травят зайца!.. / Травят зайца!.. / Несет цианистым!.. / Кто посмел / Быть инициатором?.. / Проклинаю того мерзавца!»

Вместе с др. актерами Таганки Ф. был соавтором спектакля «Под кожей статуи Свободы». Автор пьес «Пестрые люди», «Часы с кукушкой», «Художник из Шервудского леса». Автор песен и зонгов к спектаклям «Театр Клары Газуль», «Мартин Иден», «Когда-то в Калифорнии», «Геркулес и Авгиевы конюшни».

За годы работы в кинематографе Ф. сыграл главные роли в фильмах: «Экипаж», «Женщины шутят всерьез», «Грачи», «Из-

бранные», «Успех», «Чичерин», «Забывшая мелодия для флейты», «Город Зеро», «Благовторительный бал».

В 1989 Ф. был избран секретарем Союза кинематографистов СССР. Ф.— народный артист России (1996), лауреат премии «Триумф», лауреат премии МКФ в Карловых Варах за фильм «Чичерин».

С 1994 Ф. начал вести на телеканале ОРТ авторскую программу «Чтобы помнили», посвященную ушедшим из жизни известным артистам. За этот цикл Ф. присуждена Специальная премия «ТЭФИ» Академии российского телевидения (1996), а также Гос. премия РФ в области кино и телевидения (1996).

Лит. деятельность Ф. занимает значительное место в его творческой биографии. В 1987 в ж. «Юность» была опубликована сказка, написанная Ф. для театра — «**Про Федота-стрельца, удалого молодца**» (которую Ф. писал с 1976). Фабульная основа заимствована из народной сказки «Пойди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что» и перенесена автором в совр. мир. «Время-то в сказке условное, но художественная позиция автора задана своей эпохой», — отметил Л. Лавлинский в рецензии «Комический грим сказки» (Лавлинский Л.— С. 124). Критики отмечали несомненную поэтическую удачу Ф. и определяли поэтику произведения: «Образная вязь сказки затейлива и прихотлива, но ни одним узором не противоречит фольклорной поэтике. Ритмы гибко переходят от частушечных к свободному стиху райка (в этот просторный размер уложены речи Потешника). Поэт владеет всеми способами современной рифмовки <...>. Из безграмотной речи персонажей Филатов извлекает бесчисленные комические эффекты — так фокусник достает из шляпы невероятное количество предметов» (Лавлинский Л.— С. 128).

Автор органично вплетает в текст множество цитат: из Пушкина, из фольклорных произведений, из летописей и даже из истории марксизма в России. При этом яркая самобытность сказки привлекает совершенно разных читателей, и взрослых, и детей. Персонажи (Царь, Генерал, Баба-Яга и др.) наделены чертами совр. героев и развиты в неповторимые комические характеры. Своеобразен образ Няньки, буквально стреляющей метками словечками: «Да за этого посла / Даже я бы не пошла, — / Так и зыркает, подлюка, / Что бы стибрить со стола! / Он тебе все „йес“ да „йес“, / А меж тем все ест да ест. / Отвернись, он пол-Расеи / Заглотнет в один при- ест!»

Н. Суменов указал на необычность «шутейного, пародийно-деревенского» языка сказки, языка, в котором «наряду с простонародными словечками типа „чаво“, „энто“, „отседова“ и „сурьезный“ используется, правда, в несколько искаженном виде, вполне современный лексикон — „общественность“, „колефтив“, „шпиенка“, „цельный ткацкий комбинат» (Суменов Н.— С. 42). Сказка получила всеобщее признание, утвердив лит. известность Ф.

«Бродячий театр» (1990) — первая книга Ф.— поэта и драматурга. По собственному замечанию Ф., основу книги составили стихи и песни, написанные в течение 25 лет. Как отметила Н. Казьмина в книге «Леонид Филатов», «здесь собрано всего понемножку, но этого „немножко“ очень много, стихи и песни, пародии, пьеса и сказка. Авторский размах впечатляет. Филатов, кажется, <...> решил занять в искусстве и почту и телеграф. И сколько бы раз вы ни открыли эту книжку, вам, как типун на язык, выскочит слово „стиль“. Стильность отличает „Бродячий театр“, как хорошо сшитый костюм лондонского денди. Ирония здесь изящна, поскольку подкреплена самоиронией. А ум обаятелен, может быть, потому, что поддержан достоинством» (Казьмина Н.— С. 18).

О ярких, выразительных, удивительно легких стихах Ф., который, верный своей актерской привычке, «шпионит за жизнью», критик писал: в них «скепсис мирится с надеждой на победу <...>. В них беззащитная лирика и даже порой сентиментальность — то, чего, как писали критики, недоставало его первым ролям. И фраза дышит или задыхается от любви. И завивается афоризмом, как стружкой. Здесь даже знаки препинания любимы и нелюбимы, помечены личностью. На точке фраза не запинаясь, а летит. Тире, размашистое после запятой, как всплеск решительности и цельности. Восклицательный знак — знак старомодной восторженности, поддержанный отточием, — растерянное свидетельство вечных сомнений и самокопаний» (Казьмина Н.— С. 16).

Мир в поэтическом восприятии Ф. «окультурен» человеческой всеохватной мыслью, являясь при этом отражением сокровенных переживаний: «И ветка в темноте хрустит и гнется, / И громоздятся сонные грачи, / И разом все невидимые гнезда / Тревожно зажигаются в ночи. / Чердачный кот, неряшлив и печален, / С усталой морды стряхивает сны, / Бредет смешной и маленький, как Чаплин, / В индустриальном грохоте весны...» («Весенний этюд»).

В 1990 Ф. написал сценарий фильма **«Сукины дети»**, в котором сыграл одну из главных ролей. Фильм был удостоен первой премии на фестивале «Кинотавр» в номинации «Кино для всех».

В книге **«Любовь к трем апельсинам»** (1997) соединились разные по жанру произведения: сказки для театра, повести для кино, лит. пародии. Сказки являют собой пестрый калейдоскоп разных стран, на что предварительно указывают соответствующие подзаголовки: «Про Федота-стрельца...» — по мотивам русского фольклора; **«Большая любовь Робин Гуда»** — по мотивам английского фольклора; «Любовь к трем апельсинам» — по мотивам Карло Гоцци.

В 1998 в ж. «Октябрь» (№ 9) появляется новая комедия Ф. **«Лизистрата»**. По словам Ф., его всегда привлекала идея использования старого сюжета» (Октябрь. 1998. № 9. С. 64). Взяв за основу «Лисистрату» Аристофана, Ф. создает русскую пьесу. При этом он отступает от традиционного написания: Лизистрата у него становится Лизистратой, вызывая ассоциации с русским именем Лизавета. Ф. рассказывает о замысле пьесы и о его воплощении: «Сюжет аристофановской „Лисистраты“ выбрал потому, что он многолюдный, без каких-либо извывов, Аристофан — как лоскутное одеяло, он не персонифицирован, нет — одна большая магистраль. Как просто — собираются бабы и говорят: „Все, хватит! Больше с мужиками не имеем ничего, пока не закончат воевать <...>“. А в конце уже своей пьесы я еще говорю о том, что и другая беда бывает: человек так отвыкает от мирной жизни, что, когда она ценой всяческих усилий наступает, никак не может к ней приспособиться. И грядет расплата. К великому сожалению, все забывают, что война наносит вред сознанию, психике...» (Там же. С. 65). Фольклорная присказка в конце пьесы: «Только не было б войны» обретает особую остроту, воплощая, по замыслу автора, смысл женской жертвенности: «Это — про русских баб. Русская баба все простит, даже если мужик стал никуда не годен. Не важно — лишь бы живой был, а какой — как Бог даст» (Там же. С. 66). За комедию «Лизистрата». Ф. присуждена премия ж. «Октябрь» (1998).

Последние соч. Ф. наполнены творческой энергией, которая не покидала Ф. до самой кончины. В 2000 выходит книга **«И год как день: Поэзия и проза»**. Среди вошедших в нее произведений — авантюрная комедия **«Возмутитель спокойствия»** (по роману Л. Соловьева), рассказывающая о приключениях Ходжи Насреддина и посвященная друзьям и учителям «ашхабадской юности» Ф.

Авторский сб. **«Дилижанс»** (2002) вместил 2 новые пьесы Ф.: **«Дилижанс»** — по мотивам новеллы Мопассана «Пышка» и **«Еще раз о голом короле»** — по произведениям Г.-Х. Андерсена и Е. Шварца. Фантазии на знакомые читателю темы разрастаются в неузнаваемые и остросовременные произведения, которые сам Ф. называет «вечные сюжеты на злобу дня». В сб. **«Еще раз о голом короле»** (2002) и **«Золушка до и после»** (2003) Ф. также мастерски преобразует сюжеты Боккаччо, Ш. Перро, Пушкина, Шекспира...

С 1970-х становятся известны песни В. Качана, написанные на стихи Ф. В 1996 как результат их совместной деятельности вышел диск «Оранжевый кот». 26 мая 2000 Ф. была вручена международная премия «Поэзия» в номинации «Русь поющая».

Соч.: Про Федота-стрельца, удалого молодца // Юность. 1987. № 1; Бродячий театр. М., 1990; Про Федота-стрельца, удалого молодца: Сказка для театра: (По мотивам русского фольклора). Лыткарино, 1992; Сукины дети: Стихи, переводы, пародии, пьесы, киносценарии. М., 1992; Про Федота-стрельца, удалого молодца: Сказка для театра по мотивам русского фольклора. М., 1996; Любовь к трем апельсинам: Сказки. Повести. Пародии. [Киносценарии]. М., 1997; Стихи. Песни. Пародии. Сказки. Пьесы. Киноповести. Екатеринбург, 1998; Лизистрата: Народная комедия в двух действиях на темы Аристофана / [вступ. беседа с И. Николаевой] // Октябрь. М., 1998. № 9. С. 64–67; Жизнь — Театр. М., 1998; Любовь к трем апельсинам: Сказки, повести, пародии, [киносценарии]. М., 1998; Бродячий театр: [сб.]. М., 1999; Нет худа без добра: [сб.]. М., 1999; Стихи. Песни. Пародии. Сказки. Пьесы. Киноповести. Екатеринбург, 1999; Театр Леонида Филатова: [Пьесы. Песни к спектаклям. Пародии]. Екатеринбург, 1999; И год как день: Поэзия и проза. М., 2000; Про Федота-стрельца: сказки. М., 2000; Про Федота-стрельца, удалого молодца: [сб.]. М., 2000; Сукины дети: Повести для кино. М., 2000; Дилижанс. Новые пьесы. М., 2002; Еще раз о голом короле. М., 2002; Золушка до и после. М., 2003.

Лит.: Левитин М. Леонид Филатов: [Очерк творчества]. М., 1984; Лавлинский Л. Комический грим сказки // Лит. обозрение. 1988. № 4. С. 56–58; Казьмина Н. Леонид Филатов: Творческий портрет. М., 1991; Сметхов В. Б. Портрет на фоне голоса: Л. Филатов. М., 1991; Суменов Н. М. Прежде всего я артист: [Л. Филатов]. М., 1991; Воронцовская Т. В. Леонид Филатов: [Актёр]. М., 1992; Адабашьян А. [Предисл.] // Филатов Л. Любовь к трем апельсинам. Сказки. Повести. Пародии. М., 1997. С. 5–8; Быков Д. Случай Филатова // Филатов Л. А. И год как день: Поэзия и проза. М., 2000. С. 5–14; Качан В. А. Улыбайтесь, сейчас вылетит птичка: Свободное соч. на свободную тему. Песни [на стихи Л. Филатова]. М., 2000; Воронцовская Т. В. Леонид Филатов: Жизнь и творчество. М., 2003.

М. В. Педько